

СОЗДАНИЕ ВТО И ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Елена Леанович

Всемирная Торговая организация (ВТО) была создана в 1994 году по итогам Уругвайского Раунда ГАТТ с целью совершенствования нормативных и институциональных механизмов системы ГАТТ. Однако в отличие от ГАТТ новая международная организация призвана заниматься более широким кругом проблем. В частности, к компетенции ВТО отнесены вопросы интеллектуальной собственности. Согласно ст. II Соглашения, учреждающего ВТО, эта организация должна обеспечивать институциональные рамки сотрудничества стран-членов по ряду международных соглашений и правовых инструментов. Эти документы, получившие название многосторонние торговые соглашения (МТС), являются неотъемлемой частью Соглашения, учреждающего ВТО, и обязывают все страны-члены этой организации¹. К МТС относятся: соглашения по торговле товарами (включая Генеральное соглашение по тарифам и торговле — ГАТТ 1994), Генеральное соглашение по торговым услугам (ГАТС), Взаимопонимание по правилам и процедурам урегулирования споров, Механизм по пересмотру торговой политики и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)². Таким образом, одним из направлений деятельности ВТО является организация сотрудничества государств по вопросам интеллектуальной собственности, затрагивающим международную торговлю, и поэтому правомерен вопрос о месте новой международной организации, являющейся центром международного торгового сотрудничества в современной системе международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности.

Система международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности стала складываться с середины XIX века. Международное сотрудничество в этой области началось с заключения двусторонних соглашений. Затем, в результате появления первых многосторонних соглашений по вопросам интеллектуальной собственности (Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года) и создания соответствующих институциональных механизмов (административных союзов), международное сотрудничество стало осуществляться и на универсальном уровне. В дальнейшем происходит расширение и углубление сотрудничества. Во-первых, были заключены международные соглашения по самым различным вопросам интеллектуальной собственности. Среди наиболее важных можно назвать: Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года, Римскую конвенцию об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и органов радио- и телевидения 1961 года, Международную конвенцию об охране селекционных достижений 1961 года, Договор о патентной кооперации 1970 года, Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 года и Договор о законах по товарным

знакам 1994 года. Во-вторых, в 1967 году была создана Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС), в рамках которой было скоординировано международное сотрудничество в этой области. Помимо ВОИС вопросами интеллектуальной собственности занимаются также ЮНЕСКО, МОТ, ЮНКТАД и ЮНИДО. Однако если к компетенции ВОИС относятся все вопросы интеллектуальной собственности, то ЮНЕСКО занимается вопросами авторского права, МОТ — охраной интересов субъектов смежных прав, а деятельность ЮНКТАД и ЮНИДО при оказании содействия промышленному развитию и индустриализации развивающихся стран связана с некоторыми вопросами промышленной собственности. Поэтому под системой международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности обычно понимают ВОИС и международные соглашения, заключенные в рамках этой организации или отнесенные к ее компетенции.

Включение вопросов интеллектуальной собственности в компетенцию ВТО является чрезвычайно важным событием в развитии международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности, способным кардинально изменить методы и направления его осуществления. В отличие от других международных организаций ВТО, также как и ВОИС, занимается практически всеми аспектами интеллектуальной собственности. В преамбуле ТРИПС подчеркивается необходимость обеспечить эффективную и адекватную охрану прав интеллектуальной собственности и предотвратить их превращение в барьеры международной торговли³. Для достижения этой цели в соответствии со ст. III Соглашения, учреждающего ВТО, она должна обращаться в своей деятельности ко всему комплексу проблем интеллектуальной собственности⁴. Другой отличительной чертой ВТО можно назвать осуществление контроля за исполнением странами-членами их международных обязательств с помощью механизмов этой организации. Учитывая, эти особенности ВТО в литературе нередко высказываются мнения об определенной конкуренции ВОИС и ВТО⁵. На наш взгляд нецелесообразно говорить о перемещении центра международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности из ВОИС в ВТО. Вместе с тем, нельзя не согласиться с выводом о том, что итоги Уругвайского Раунда ГАТТ подняли международное сотрудничество по вопросам интеллектуальной собственности на качественно новый уровень.

ТРИПС существенно отличается от других международных соглашений по вопросам интеллектуальной собственности. Это соглашение охватывает практически все аспекты интеллектуальной собственности, а не отдельные проблемы, как например, Парижская и Бернская конвенции. Причем ТРИПС исходит из стандартов, предусмотренных в международных соглашениях, заключенных до него. Специфика ТРИПС состоит в том, что

Леанович Елена Борисовна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений

государства, участвующие в нем, должны соблюдать определенные положения так называемых “базовых” международных соглашений, закрепляющих основы охраны различных объектов интеллектуальной собственности. В частности, государства-участники ТРИПС обязаны следовать статьям 1-12, 19 Парижской конвенции (в редакции 1967 года) - п.1 ст.2 ТРИПС, статьям 1-5, 7-21 Бернской конвенции (в редакции 1971 года) - п.1 ст.9 ТРИПС, статьям 2-7 (за исключением п.3 ст.6), ст.12 и п.3 ст.16 Вашингтонского договора - ст.35 ТРИПС, а также обеспечивать уровень охраны смежных прав не ниже, чем по Римской конвенции - п.6 ст.14 ТРИПС. ВТО является универсальной международной организацией с очень широким составом стран-членов. Соглашение, учреждающее ВТО, было подписано 105 государствами⁶. Поэтому обязывая государства-члены ВТО соблюдать положения основных международных соглашений по вопросам интеллектуальной собственности, ТРИПС значительно расширяет число государств, принимающих участие в международном сотрудничестве по вопросам интеллектуальной собственности. Можно отметить, что расширение числа государств-участников особенно актуально для международного сотрудничества в области охраны топологий интегральных микросхем и смежных прав. Состав государств-участников Парижской и Бернской конвенций и так довольно широк - 136 и 118 государств-участников соответственно, в то время как участниками Вашингтонского договора являются 8 государств (этот договор еще не вступил в силу), а участниками Римской конвенции - 50 государств⁷.

Учитывая положения основных международных соглашений по вопросам интеллектуальной собственности, ТРИПС существенно дополняет и расширяет требования охраны, предусмотренные в них, а также регулирует вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности, которые до ТРИПС не являлись предметом широкого международного сотрудничества (например, охрана программного обеспечения, географических указаний, а также пресечение недобросовестной конкуренции в области лицензионных соглашений и конфиденциальной информации).

ТРИПС состоит из семи частей: “Общие положения и основные принципы”, “Стандарты, касающиеся наличия, состава и использования прав интеллектуальной собственности”, “Принудительное осуществление прав интеллектуальной собственности”, “Приобретение и поддержание в силе прав интеллектуальной собственности, а также связанные с ними процедуры”, “Предотвращение споров и их урегулирование”, “Переходные положения” и “Институциональные положения; заключительные положения”.

В соответствии с первой частью ТРИПС в международное сотрудничество по вопросам интеллектуальной собственности вводится новый принцип - принцип наибольшего благоприятствования. Традиционной основой международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности является принцип национального режима, в соответствии с которым государства-участники того или иного соглашения обязуются предоставлять гражданам друг друга и лицам, к ним приравненным, такую же охрану прав интеллектуальной собственности, как и собственным гражданам. ТРИПС базируется на сочетании обоих принципов.

Согласно ст.3 ТРИПС каждое государство-участник должно предоставлять гражданам других государств-участников режим не менее благоприятный, чем тот

который оно предоставляет собственным гражданам. К гражданам приравниваются физические и юридические лица, на которых распространяется охрана по Парижской, Бернской, Римской конвенциям и Вашингтонскому договору, правда только в том случае, если все члены ВТО являются участниками этих соглашений (п.3 ст.1 ТРИПС). Изъятие из национального режима по ТРИПС допускается в объеме изъятий по Парижской, Бернской, Римской конвенциях и Вашингтонскому договору, но только в той степени, в которой эти изъятия необходимы для соблюдения положений закона и правил, соответствующих требованиям ТРИПС, и если они не создают скрытых ограничений торговли (п.п.1 и 2 ст.3 ТРИПС). Таким образом, национальный режим по ТРИПС шире, чем по международным соглашениям по вопросам интеллектуальной собственности, заключенным до него.

Использование классического принципа снятия торговых барьеров - принципа наибольшего благоприятствования, еще больше облегчает доступ иностранцев к национально-правовым системам охраны прав интеллектуальной собственности и ограничивает территориальный характер их действия. Положения ст.4 ТРИПС предусматривают, что любые льготы и преимущества, предоставляемые государством-участником, гражданам какой-либо страны должны быть предоставлены безусловно, и незамедлительно гражданам всех других государств-участников. Изъятиями из режима наибольшего благоприятствования по ТРИПС являются: льготы и преимущества, вытекающие из международных соглашений по правовой помощи общего характера и не связанные с охраной интеллектуальной собственности; льготы и преимущества, предоставленные в соответствии с положениями Бернской и Римской конвенций, когда они выходят за рамки национального режима по этим конвенциям; льготы и преимущества в отношении прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, которые не затрагиваются в ТРИПС; а также льготы и преимущества, основанные на международных соглашениях по вопросам интеллектуальной собственности, вступившие в силу до вступления в силу Соглашения, учреждающего ВТО, если они были сообщены Совету по ТРИПС (органу ВТО) и не создают необоснованной и несправедливой дискриминации в отношении граждан других государств-участников ТРИПС.

Отдельная группа изъятий из принципа национального режима и принципа наибольшего благоприятствования содержится в ст.5 ТРИПС, в которой сказано, что обязательства по ст. ст. 3 и 4 ТРИПС не распространяются на процедуры, закрепленные в многосторонних соглашениях по вопросам приобретения и поддержания в силе прав интеллектуальной собственности, заключенных в рамках ВОИС. По классификации, принятой в этой организации все международные соглашения по вопросам интеллектуальной собственности делятся на три группы: соглашения, связанные с охраной какого-либо объекта интеллектуальной собственности, группы объектов или интеллектуальной собственности в целом, соглашения, предусматривающие возможность осуществления международной регистрации и депонирования объектов интеллектуальной собственности для получения охраны и соглашения, устанавливающие международные системы классификаций, которые облегчают работу с документацией об интеллектуальной собственности⁸. Можно предположить, что в ст.5 ТРИПС речь

идет о соглашениях второй группы, которые облегчают процесс оформления прав на объекты интеллектуальной собственности. В эту группу соглашений входят: Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года и относящийся к нему Протокол 1989 года, Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов 1925 года, Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 года, Договор о патентной кооперации 1970 года и некоторые другие соглашения. Таким образом, изъятия из принципа национального режима и принципа наибольшего благоприятствования свидетельствуют о том, что разработчики ТРИПС исходили из необходимости предотвратить конкуренцию между сотрудничеством в рамках ВТО и сотрудничеством в рамках ВОИС.

Вторая часть ТРИПС состоит из восьми разделов: "Авторское право и смежные права", "Товарные знаки", "Географические указания", "Промышленные образцы", "Патенты", "Топологии интегральных микросхем", "Охрана конфиденциальной информации" и "Контроль за ограничительной деловой практикой в лицензионных соглашениях". Положения этих разделов содержат требования к национальным законам государств-участников ТРИПС в отношении охраны различных объектов интеллектуальной собственности и, как было отмечено выше, требования эти строже, чем по международным соглашениям, заключенным до ТРИПС.

Нововведением в области авторского права является требование охранять компьютерные программы. Согласно ст.10 ТРИПС они должны охраняться как литературные произведения по Бернской конвенции. В авторско-правовую охрану вводится также новое право. Государства-участники ТРИПС должны, по крайней мере, для компьютерных программ и кинематографических произведений, охранять права на коммерческий прокат оригиналов или копий произведений - ст.11 ТРИПС. Однако государства-участники обязаны охранять эти права в отношении кинематографических произведений, если прокат приводит к широкомасштабному копированию, которое существенно ущемляет исключительное право воспроизведения. Предусмотрено также послабление в отношении проката компьютерных программ. Разрешается прокат, при котором программа как таковая не является непосредственным предметом проката.

Важные дополнения существующих международных стандартов охраны смежных прав предусмотрены в ст. 14 ТРИПС. В смежные права включены следующие права: право исполнителя на фиксацию незафиксированного исполнения и воспроизведение этой фиксации, право исполнителя запрещать трансляцию средствами беспроволочной связи и сообщение публичке живого исполнения, право производителя фонограммы разрешать прямое или косвенное воспроизведение фонограммы, право вещательной организации запрещать фиксацию, воспроизведение, ретрансляцию средствами беспроволочной связи и сообщение публичке телевизионных программ.

В отношении прав промышленной собственности ТРИПС также содержит некоторые конкретизации по сравнению с другими соглашениями. Для товарных знаков и знаков обслуживания уточняется объект правовой охраны. Статья 15 ТРИПС устанавливает, что любой знак либо комбинация знаков, отличающие

товары и услуги различных лиц, могут являться объектом охраны. Если знак не обладает отличительной способностью, то государства-участники могут обусловить регистрацию приобретением этого качества через использование. ТРИПС значительно расширяет права на использование знаков. В соответствии со ст.16 ТРИПС должно запрещаться использование не только зарегистрированных знаков для товаров и услуг, для которых была произведена регистрация, но и использование схожих знаков для схожих товаров и услуг. В дополнение ст.6bis Парижской конвенции ТРИПС конкретизирует обязательства государств-участников по охране общеизвестных знаков. Указанная статья Парижской конвенции является одним из самых спорных положений этой конвенции в силу отсутствия критерия отнесения знака к общеизвестному. ТРИПС решает эту проблему следующим образом - при рассмотрении вопроса о наличии общеизвестности, государства-участники должны учитывать известность знака в соответствующей части общества (п.2 ст.16 ТРИПС). Эта известность может быть, получена в результате размещения или рекламы товаров и услуг на определенном рынке. ТРИПС также уточняет правовой режим охраны общеизвестных знаков. В частности, государства-участники должны запрещать использование общеизвестных знаков не только в отношении товаров и услуг, для которых они зарегистрированы и для схожих с ними, но и для других товаров и услуг, если такое использование дает основание для отождествления товаров и услуг с товарами и услугами обладателя прав на общеизвестный знак и ущемляет тем самым его интересы. Важным дополнением международных соглашений по товарным знакам и знакам обслуживания является также установление определенных сроков, которых должны придерживаться национальные законы государств-участников. Первоначальная регистрация должна производиться на срок не менее семи лет (ст.18 ТРИПС), а регистрация на основании не использования знака может быть аннулирована, если не использование имело место в течение не менее трех лет (ст.19 ТРИПС).

Следующий объект интеллектуальной собственности, регулируемый ТРИПС - географические указания. В отношении географических указаний ТРИПС не просто дополняет положения предыдущих соглашений, но закладывает основы правового режима этого объекта интеллектуальной собственности. Согласно ст.22 ТРИПС географическими указаниями являются указания, идентифицирующие товар как происходящий с территории государства-участника, региона или местности на этой территории, если определенное качество, репутация либо другие характеристики товара определяются географическим происхождением. Государства-участники должны охранять право заинтересованных лиц, запрещать использование любых средств обозначения или представления товара, которые вводят потребителя в заблуждение относительно подлинного места происхождения товара, а также запрещать любое использование, которое является актом недобросовестной конкуренции в значении ст.10bis Парижской конвенции. Статья 23 ТРИПС уточняет требования охраны географических указаний для вин и спиртных напитков. Запрещается использование ложных указаний, даже если они сопровождаются такими выражениями как "тип", "вид", "стиль", "имитация" и так далее, а также переводятся с языка оригинала. Можно

отметить, что именно географические указания вин и спиртных напитков чаще всего становятся предметом международного сотрудничества. В частности, Мадридское соглашение о пресечении ложных или входящих в заблуждение указаний источника происхождения товаров 1891 года, а также ряд двусторонних соглашений посвящены вопросам охраны и взаимного признания прав на географические указания вин и спиртных напитков. Учитывая важность этого объекта интеллектуальной собственности для международного сотрудничества, ст. 24 ТРИПС накладывает на государств-участников обязательство вступать в переговоры для создания многосторонней системы сообщения и регистрации географических указаний вин и спиртных напитков. Совет по ТРИПС должен осуществлять руководство процессом создания этой системы.

Ранее правовая охрана промышленных образцов, как и географических указаний, не являлась предметом подробного регулирования в международных соглашениях. Парижская конвенция содержит только требование охранять промышленные образцы. ТРИПС устанавливает два критерия охраноспособности промышленных образцов: новизна и оригинальность (ст. 25 ТРИПС). Государства-участники могут не предоставлять охрану промышленным образцам, если они не отличаются существенно от известных образцов, сочетания их элементов и образцов, которые характеризуются исключительно техническими и функциональными решениями. В отношении срока охраны промышленных образцов ТРИПС устанавливает, что он не может быть менее десяти лет (ст. 26 ТРИПС).

Очень подробно регулируются в ТРИПС вопросы патентного права. Государства-участники должны выдавать патенты на любые изобретения в отношении продукта или способа производства во всех областях технологии, если они являются новыми, имеют изобретательский уровень и промышленно применимы. ТРИПС позволяет изъять из разряда патентоспособных изобретения, представляющие угрозу публичному порядку, морали и окружающей среде, а также такие изобретения как: растения и животные; методы лечения, диагностики и хирургии людей и животных. Вместе с тем, микроорганизмы должны охраняться по законам о патентах на изобретения, а растения должны охраняться либо по этим законам, либо с помощью других средств охраны - п. 3(в) ст. 27 ТРИПС. Учитывая действующие системы принудительного лицензирования, ТРИПС устанавливает пределы использования изобретений без разрешения патентообладателя. По ст. 31 ТРИПС разрешение на такое использование должно выдаваться при изучении конкретных обстоятельств в каждом случае и должно действовать на срочной, возмездной и непередаваемой основе. ТРИПС содержит требование в отношении минимального срока действия патента - двадцать лет со дня подачи заявки (ст. 33 ТРИПС).

Существенно дополнены в ТРИПС положения Вашингтонского договора. В ст. 36 ТРИПС перечислены действия, подлежащие разрешению обладателем прав на топологию интегральных микросхем: импорт, продажа и иное распространение для коммерческих целей топологий интегральных микросхем и изделий, в которых воплощены интегральные микросхемы. Обладатель прав на топологию интегральной микросхемы не может запрещать эти действия, если лицо, приобретающее или заказывающее микросхему, либо изделие, ее содержащее, не

знает или не имеет оснований знать, что охраняемая топология использована в них незаконно. Статья 38 ТРИПС устанавливает сроки охраны топологий интегральных микросхем. В тех государствах-участниках, в которых правовая охрана топологиям предоставляется после регистрации, минимальный срок охраны должен составлять десять лет со дня подачи заявки на регистрацию топологии или с момента первой коммерческой эксплуатации топологии. В тех государствах, в которых регистрация не требуется, срок охраны не менее чем в десять лет начинается с момента первой коммерческой эксплуатации. Однако государства-участники могут избрать и третий вариант - охрана топологии в течение пятнадцати лет после ее создания.

Огромное значение ТРИПС для развития международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности состоит в том, что в нем существенно развиты положения ст. 10_б Парижской конвенции о пресечении недобросовестной конкуренции. Согласно ст. 39 ТРИПС государства-участники обязаны охранять конфиденциальность информации. В частности, физические лица и юридические лица должны иметь возможность предотвращать раскрытие их коммерческих тайн способами, противоречащими честной деловой практике. Под коммерческой тайной понимается информация, которая на законных основаниях находится под контролем какого-либо лица, не является общеизвестной и доступной, обладает коммерческой ценностью в силу своей секретности и лицо, обладающее этой информацией, предприняло все необходимые действия, чтобы сохранить ее в секрете. ТРИПС учитывает и другие случаи недобросовестной конкуренции. По этому соглашению в разряд недобросовестной конкуренции могут попадать злоупотребления правами интеллектуальной собственности. Согласно ст. 40 ТРИПС государства-участники признают, что некоторые положения лицензионных соглашений существенно ущемляют свободную конкуренцию. В частности, требование о возврате лицензиару улучшений и достижений, полученных в ходе использования лицензированного объекта интеллектуальной собственности, а также принудительное включение в лицензионное соглашение обязательств лицензиата, не имеющих отношения к лицензируемому объекту интеллектуальной собственности, не соответствует честной деловой практике. ТРИПС не содержит строгих обязательств по введению в национальные законы государств-участников норм о запрете этих положений. Однако каждое государство-участник должно в обязательном порядке проводить консультации по запросу другого государства-участника для устранения ситуаций, связанных с нарушением законодательства о пресечении недобросовестной конкуренции запрашивающей страны гражданами и лицами, domiciliрованными на территории запрашиваемой страны. С другой стороны, государство-участник, граждане которого и лица, domiciliрованные на его территории, подлежат судебному преследованию в государстве-участнике, в котором были нарушены соответствующие нормы права, также имеет право обратиться с требованием о проведении консультаций.

Характеризуя положения второй части ТРИПС, следует отметить, что это соглашение является уникальным по сравнению с другими соглашениями по вопросам интеллектуальной собственности. ТРИПС обращается к интеллектуальной собственности в целом, учитывая очень широкий спектр вопросов этого многопланового

вого явления. Причем в ТРИПС затронуты вопросы, как становившиеся ранее предметом международных соглашений, так и не становившиеся таковыми. Таким образом, это соглашение подводит своеобразный итог международному сотрудничеству по вопросам интеллектуальной собственности и определяет направления его развития в будущем, что выражается в увеличении числа охраняемых объектов, расширении состава прав интеллектуальной собственности и в повышении сроков их охраны.

Особого внимания заслуживает комплексный характер ТРИПС. Наряду с обязательствами государств-участников по введению в национальное законодательство высоких стандартов охраны, это соглашение предусматривает обязательства по созданию механизмов, обеспечивающих соблюдение прав интеллектуальной собственности. В третьей части ТРИПС установлены процедуры и средства защиты в случае нарушения прав интеллектуальной собственности. Государства-участники должны внести необходимые изменения в гражданское, административное и уголовное законодательство. Соответствующие процедуры не должны быть сложными, дорогостоящими, а также не должны предусматривать необоснованные временные границы и отсрочки. Решения по существу вопроса должны выноситься в письменной форме и носить обоснованный характер. Обязательным условием ТРИПС является возможность пересмотра в высшей судебной инстанции административных решений. Таковы, в соответствии со ст.41 ТРИПС, общие требования к процедурам и средствам защиты в случае нарушения прав интеллектуальной собственности. ТРИПС не требует создания специальных судебных систем, но существующие механизмы должны быть усовершенствованы. ТРИПС предусматривает, что все заинтересованные лица должны иметь доступ к гражданскому судопроизводству для принудительного осуществления прав интеллектуальной собственности. Эти лица должны пользоваться соответствующими процессуальными правами, включая право на охрану конфиденциальности информации (ст. 42 ТРИПС), право на предоставление доказательств и их истребование от ответчика (ст.43 ТРИПС). Судебные власти должны обладать полномочиями налагать запрет на распространение импортированных товаров, связанных с нарушениями прав интеллектуальной собственности, по коммерческим каналам сразу после их таможенного оформления - ст.44 ТРИПС. Особая роль уделена возмещению и компенсациям для вовлеченных в процесс лиц. Судебные власти должны иметь право на вынесение решений о возмещении убытков правообладателя в результате нарушения его прав и покрытия затрат на адвоката (ст.45 ТРИПС), а также о компенсации ущерба и затрат, понесенных лицом, против которого было начато судебное преследование (ст.48 ТРИПС). Защита прав и интересов лица, выступающего ответчиком по делу о нарушении прав интеллектуальной собственности, представляется чрезвычайно важным положением ТРИПС. Таким образом, создается определенная гарантия того, что средства охраны прав интеллектуальной собственности не будут применяться против невиновных лиц, что само по себе вполне возможно, например, меры по ст.44 ТРИПС могут быть осуществлены до принятия судом решения по существу дела.

Государства-участники должны также закрепить в национальных законах положения о специальных про-

цедурах, осуществляемых таможенными властями, для того чтобы предотвратить проникновение на национальный рынок товаров, связанных с нарушением права интеллектуальной собственности - ст. 50 и 51 ТРИПС. В частности, правообладатель должен иметь право на подачу заявления судебным или административным органам с просьбой о приостановлении таможенного оформления товаров. Аналогичные процедуры могут быть установлены в отношении экспорта товаров, но ТРИПС не содержит строгих обязательств государств-участников в данном случае. Заявление о приостановлении таможенного оформления должно быть обоснованным и к нему должны быть приложены доказательства нарушения прав интеллектуальной собственности (ст.52 ТРИПС). Помимо этого компетентные органы должны обладать полномочиями, требовать внесения залога заявителем с тем, чтобы обеспечить возмещение невиновным лицам, пострадавшим от приостановления таможенного оформления товаров (ст.53 ТРИПС). Приостановление таможенного оформления товаров может иметь место до вынесения решения по существу дела административными или судебными органами и даже до начала административного или судебного производства, поэтому ТРИПС устанавливает определенные сроки осуществления этой меры. В соответствии со ст.55 ТРИПС, если в течение десяти рабочих дней после того, как заявителю было сообщено о приостановлении таможенного оформления, таможенные власти не будут поставлены в известность о том, что производство по существу дела не было начато заинтересованным лицом, то товары не должны более задерживаться.

Для ужесточения охраны прав интеллектуальной собственности ТРИПС требует ввести в уголовное право нормы об ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности. Государства-участники должны предусмотреть уголовные санкции, по крайней мере, за умышленное незаконное использование товарных знаков и нарушение авторских прав в коммерческих целях - ст. 61 ТРИПС. Наказанием в этих случаях должно быть лишение свободы и/или денежный штраф, конфискация и уничтожение товаров, и любых, имеющих к ним отношение материалов. Применение уголовных санкций в остальных случаях оставлено на усмотрение государств-участников.

На основании анализа положений третьей части ТРИПС можно сделать вывод об эффективности и предсказуемости охраны прав интеллектуальной собственности по этому соглашению. Нельзя сказать, что ТРИПС является первым международным соглашением, обратившимся к вопросу о процедурах и средствах по пресечению нарушений прав интеллектуальной собственности. В частности, ст.ст.9 и 10 Парижской конвенции посвящены вопросам ареста при ввозе продуктов, незаконно снабженных товарными знаками, фирменными наименованиями, ложными указаниями о происхождении продуктов или личности производителя, а в ст.10^а этой конвенции оговаривается обязанность государств-участников обеспечить средства для эффективного пресечения этих действий⁹. Аналогичные положения содержатся и в Мадридском соглашении о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний источника происхождения товаров 1891 года¹⁰. Специфика ТРИПС заключается в том, что это соглашение содержит конкретные требования в отношении тех или иных мер и распространяет их на все

права интеллектуальной собственности.

Анализ трех основных частей ТРИПС позволяет предположить, что для организации сотрудничества государств и обеспечения соблюдения их международных обязательств, базирующихся на довольно высоких стандартах охраны и касающихся очень широкого круга проблем интеллектуальной собственности, потребуется эффективный институциональный механизм. Поэтому представляется целесообразным исследовать организационную структуру ВТО и ее механизмы по контролю за выполнением странами-членами обязательств по ТРИПС.

Органами ВТО являются: Конференция Министров, Генеральный Совет, Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами, Совет по ТРИПС, Секретариат, возглавляемый Генеральным Директором, а также ряд комитетов и комиссий (ст. IV Соглашения, учреждающего ВТО). Конференция Министров - это высший орган ВТО, состоящий из всех членов этой организации. Конференция Министров созывается каждые два года и предпринимает все необходимые действия по осуществлению функций ВТО. В промежутках между сессиями Конференции Министров деятельностью ВТО руководит Генеральный Совет - исполнительный орган. Под его руководством действуют три специализированных совета, одним из которых является Совет по ТРИПС, несущий ответственность за обеспечение сотрудничества членов ВТО в рамках соответствующего соглашения. Создание специализированных советов обусловлено разносторонним характером деятельности ВТО и необходимостью сосредоточить в обособленных структурных единицах усилия по решению вопросов общей природы. Для оптимизации деятельности международных организаций в них создаются различные комитеты и комиссии. Однако в силу специфики правового положения, специализированные советы ВТО вряд ли можно отнести к органам, деятельность которых носит чисто вспомогательный характер. Специализированные советы выполняют функции, предусмотренные соответствующими соглашениями, и наблюдают за их осуществлением. Они разрабатывают и утверждают собственные правила процедуры при условии их одобрения Генеральным Советом, а также создают такие вспомогательные органы, которые могут потребоваться для осуществления их деятельности. Членство в специализированных советах открыто для представителей всех членов ВТО. Вышеперечисленными характеристиками могут обладать комитеты и комиссии международных организаций, но в отличие от последних специализированные советы ВТО непосредственно участвуют в процессе принятия решений. В соответствии с п. 2 ст. IX Соглашения, учреждающего ВТО, в случае толкования положений МТС, Конференция Министров или Генеральный Совет принимают соответствующие решения только на основании рекомендаций совета, который наблюдает за осуществлением соответствующего соглашения. В некоторых случаях Конференция Министров может принять решение об освобождении члена ВТО от какого-либо обязательства, предусмотренного МТС. Важно отметить, что предварительная просьба направляется на рассмотрение соответствующего специализированного совета, который исследует ситуацию, составляет отчет и направляет его Конференции Министров (п. 3 (г) ст. IX Соглашения, учреждающего ВТО). Специализированные советы учас-

твуют также в процессе принятия поправок к МТС. В соответствии со ст. X Соглашения, учреждающего ВТО, специализированные советы могут направлять предложения о внесении поправок к соглашениям, наблюдения за которыми они осуществляют.

Таким образом, наличие специализированных советов в организационной структуре ВТО позволяет конкретизировать деятельность ВТО в отношении того или иного МТС. Специализированные советы осуществляют деятельность под руководством Генерального Совета и вместе с ним составляют систему исполнительных органов ВТО. Генеральный Совет выполняет функции исполнительного органа по вопросам, общим для всех МТС, тогда как специализированные советы действуют в отношении конкретных соглашений. Применительно к ТРИПС можно отметить, что соответствующий совет является органом, в котором проводятся консультации между членами ВТО по вопросам интеллектуальной собственности, а также предоставляет информационную помощь и содействие в урегулировании споров членам ВТО (ст. 68 ТРИПС). Поэтому можно сделать вывод о том, что основными организационными рамками сотрудничества членов ВТО по вопросам интеллектуальной собственности является Совет по ТРИПС. В этом органе будут вырабатываться способы решения текущих проблем сотрудничества членов ВТО по вопросам интеллектуальной собственности, а также формироваться направления и пути развития международного сотрудничества в этой области.

Особого внимания заслуживает возможность урегулирования споров по вопросам интеллектуальной собственности в ВТО, поскольку она в значительной степени будет определять стабильность системы международного сотрудничества и обеспечивать выполнение членами ВТО принятых на себя обязательств. Как было отмечено выше, в состав МТС входит Взаимопонимание по правилам и процедурам урегулирования споров (далее Взаимопонимание)¹¹, являющееся обязательным для применения всеми членами ВТО при проведении консультаций и урегулировании споров по соглашениям, находящимся в ведении ВТО.

Процесс урегулирования разногласий между членами ВТО начинается с консультаций. Член ВТО, к которому обратились с запросом провести консультацию должен ответить в течение десяти дней с даты его получения. Консультации должны быть проведены в течение тридцати дней с даты получения запроса - ст. 4 Взаимопонимания. Для урегулирования разногласий и спорных вопросов стороны спора могут также прибегнуть к добрым услугам, примирению и посредничеству. Статья 5 Взаимопонимания представляет для использования этих средств шестьдесят дней, отсчитываемых с даты получения запроса о проведении консультаций.

Если сторона спора, к которой обратились с запросом о проведении консультаций, уклоняется от их проведения, либо, если спор остается неурегулированным в сроки, предусмотренными Взаимопониманием, для его урегулирования Генеральным Советом, который в данном случае выступает как Орган по урегулированию споров (п. 3 ст. IV Соглашения, учреждающего ВТО), создается комиссия. С запросом о создании комиссии обращается одна или по обоюдному согласию обе стороны спора - ст. 6 Взаимопонимания. Заседание Органа по урегулированию споров, на котором определяется состав комиссии, должно быть созвано не позднее пятнадцати дней с даты получения просьбы об

этом. Сторонам спора предлагаются кандидатуры членов комиссии. Если в течение двадцати дней они не договорятся относительно состава комиссии, то Генеральный Директор ВТО, после обсуждения этого вопроса с председателем Органа по урегулированию споров и специализированного совета ВТО, который осуществляет наблюдение за соответствующим соглашением, должен определить состав комиссии - ст.8 Взаимопонимания.

В соответствии со ст.11 Взаимопонимания основная функция комиссии состоит в том, чтобы содействовать Органу по урегулированию споров в непосредственном разрешении спора. Комиссия исследует все обстоятельства дела и предпринимает усилия к тому, чтобы стороны пришли к взаимному решению. Если оно не найдено, то комиссия извещает Орган по урегулированию споров об этом. В случае отсутствия такового комиссия представляет письменный отчет об обстоятельствах спора в Орган по урегулированию споров. Срок, в течение которого комиссия исследует все обстоятельства, не должен превышать шесть месяцев - ст.12 Взаимопонимания. До того как передать свой заключения в Орган по урегулированию споров, комиссия знакомит с ним стороны спора, которые могут высказать замечания, а также потребовать пересмотреть те или иные вопросы и провести дополнительные заседания с их участием. После этого отчет комиссии с комментариями сторон спора направляется членам ВТО и Органу по урегулированию споров. Следует отметить, что правила и процедуры урегулирования споров в ВТО исходят из самого широкого обсуждения проблем всеми членами ВТО. Любой член ВТО, который считает, что его интересы затронуты, может принять участие в процессе урегулирования спора, как до созыва комиссии (ст.4 Взаимопонимания), так и после путем заявления самостоятельных требований (ст.10 Взаимопонимания). За десять дней до проведения заседания Органа по урегулированию споров члены ВТО могут представить письменные возражения. Заседания Органа по урегулированию споров для принятия отчета комиссии должно быть созвано не ранее двадцати дней и не позднее шестидесяти дней с даты направления отчета членам ВТО для ознакомления. Заседание не созывается, если сторона спора уведомит Орган по урегулированию споров о решении обратиться к апелляционному производству либо, если Орган по урегулированию споров консенсусом решит не принимать отчет комиссии - ст.16 Взаимопонимания.

Апелляционное производство осуществляется в Апелляционном Органе, который состоит из семи членов, назначаемых Органом по урегулированию споров. Производство в Апелляционном Органе не должно превышать шестидесяти дней с даты обращения о его проведении и ограничено вопросами применимого права и правовыми интерпретациями отчета комиссии. Отчет Апелляционного Органа подлежит принятию в том же порядке, что и отчет комиссии - ст. 17 Взаимопонимания.

Окончательное решение по делу принимает Орган по урегулированию споров. С даты создания комиссии до принятия ее отчета должно пройти не более девяти месяцев, а если стороны обращаются к апелляционному производству, то не более двенадцати месяцев - ст.20 Взаимопонимания. На заседании Органа по урегулированию споров, которое должно состояться в течение тридцати дней после принятия отчета комиссии, либо

Апелляционного Органа, стороны спора должны заявить о намерении, следовать сделанным рекомендациям и предписаниям - ст.21 Взаимопонимания. В случае если сторона не заявит об этом, либо заявит, но не выполнит их в разумный период времени, то согласно ст.22 Взаимопонимания она должна вступить в переговоры с другой стороной по спору, с тем, чтобы определить соответствующее возмещение (компенсацию). Однако это возмещение является добровольным и, если в течение двадцати дней стороны спора не договорятся о нем, то заинтересованная сторона имеет право обратиться в Орган по урегулированию споров с просьбой о прекращении применения к противной стороне обязательств по соглашениям, имеющим отношение к спору, а если заинтересованная сторона сочтет, что более эффективно будет применить эти меры воздействия по другим соглашениям, находящимся в ведении ВТО, то Орган по урегулированию споров должен учесть эти пожелания и вынести соответствующее решение. Поэтому может сложиться ситуация, когда за несоблюдение обязательств по ТРИПС члены ВТО будут лишены преимуществ по ГАТТ или ГАТС. Однако следует отметить, что Орган по урегулированию споров в соответствии со ст.2 Взаимопонимания должен принимать решения путем консенсуса. Этот способ принятия решений подразумевает, что ни один член ВТО (за исключением сторон спора), присутствующий на заседании Органа по урегулированию споров, формально не выскажется "против". Следовательно, можно сделать вывод, что такие строгие меры воздействия, как приостановление обязательств по МТС, будут применяться на взвешенной основе.

Механизмы ВТО по урегулированию споров были созданы на основе ст.ст. XXII и XXIII ГАТТ. Обязательства членов ВТО по соблюдению этих положений подтверждаются в МТС, в частности, в ст. 64 ТРИПС, а также в ст.3 Взаимопонимания. Вместе с тем положения ГАТТ были существенно развиты и дополнены. Процесс урегулирования споров в ВТО отличается четкостью и определенной последовательностью его этапов - и стороны спора, и органы ВТО должны соблюдать установленные сроки, в результате чего процесс урегулирования разногласий не будет затягиваться. Кроме того, за счет наделения Генерального Совета возможностью приостанавливать осуществление обязательств по отношению к члену ВТО другими членами ВТО по любому соглашению, находящемуся в ведении ВТО, будет обеспечиваться выполнение предписаний и рекомендаций органов ВТО и достигаться тем самым эффективность всего процесса урегулирования споров.

На основе системы ГАТТ была создана международная организация, обладающая высоким потенциалом эффективного выполнения возложенных на нее задач. Стройная организационная структура и механизмы воздействия на членов этой организации будут значительно способствовать реализации полномочий ВТО в области международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности.

Практика функционирования ВТО в будущем покажет каким образом сотрудничество в рамках этой организации будет взаимодействовать с другими формами международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности. Однако уже на современном этапе можно сделать вывод о коренном изменении системы международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности, которое

выражается в переводе проблемы интеллектуальной собственности в плоскость международного торгового сотрудничества, повышении стандартов охраны интеллектуальной собственности, а также в создании новых институциональных механизмов, способных обеспечить стабильность и предсказуемость развития межгосударственных отношений по вопросам интеллектуальной собственности. Кроме того, результаты Уругвайского Раунда ГАТТ оказали значительное влияние на процесс совершенствования деятельности

ВОИС и послужили причиной разработки проектов ряда соглашений по вопросам интеллектуальной собственности. В качестве примера можно назвать проекты Договора по урегулированию межгосударственных споров по вопросам интеллектуальной собственности, Договора по исполнению и фонограммам и Договора по авторскому праву. Таким образом, создание ВТО привело к появлению новых и совершенствованию сложившихся ранее форм международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности.

¹ International Legal Materials. 1994, Vol.33, №4. P.1154.

² Ibid. P.1141

³ International Legal Materials. 1994, Vol.33, №4. P.1197.

⁴ Ibid. P.1144

⁵ Fikentscher W. Gatt Principles and Intellectual Property Protection//GATT or WIPO. -Munich, 1993. P.119.

⁶ International Legal Materials. 1994, Vol.33, №4. P.1132.

⁷ Данные о составе участников этих соглашений приведены по состоянию на 1 апреля 1996 года. См. док. ВОИС 423 (E).

⁸ Док. ВОИС. Общая информация. С.5.

⁹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности. М., 1971.

¹⁰ Ионова О.И. Международные соглашения по охране наименований мест происхождения и указаний происхождения. М., 1992. С.12.

¹¹ International Legal Materials. 1994, Vol.33, №4. P.1226.

SUMMARY

This article investigates the issues of improvement of international cooperation system in intellectual property issues as a result of the establishment of World Trade Organization (WTO) following GATT Uruguay Round. One of the trends in the activities of that organization has become the providing of cooperation among the Member States on the intellectual property issues. According to article II of the Agreement, establishing WTO, the Agreement on Trade Aspects of Intellectual Property Rights (ATAIPR) is its integral part and is obligatory for all members of WTO.

The inclusion of intellectual property issues into competence of new international organization is an extremely important event in the development of international cooperation on intellectual property issues. The organizational centre of international cooperation on intellectual property issues is the World Intellectual Property Organization (WIPO). In order to answer the question how the cooperation on intellectual property issues will be simultaneously realized in the WIPO and WTO frameworks and in what way the activities of the two organizations will be interconnected, the article gives a comparative analysis of ATAIPR regulations and international agreements on intellectual property issues, which are in the competence of WIPO and analyses the WTO institutional mechanisms, which allow to increase the effectiveness of international cooperation on intellectual property issues.

When analysing ATAIPR the main attention is devoted to the following problems: the use of the classical principle of trade barriers removal, which is regarded to be the principle of the most favoured treatment of international cooperation on intellectual property issues, the increase of the level of protection of various objects of intellectual property compared with the requirements of the Paris Convention on protection of industrial property, the Bern Convention on protection of literary and artistic works, the Rome Convention on protection of performers' interests, phonogramme producers, radio and TV bodies, the Washington Treaty on Intellectual Property with regard to topology of integral microschemas, the International Convention on protection of selective achievements and the Madrid Agreement on stopping of false or misleading references to the products source.

The analysis of WTO institutional mechanisms is realized in the article along two directions: the organizational structure of WTO and the place of the Specialized Council on ATAIPR therein, and also rules and procedures of dispute arbitration on intellectual property issues among the WTO members.

On the basis of the analyses of the above mentioned problems the article makes a conclusion about a fundamental change of international cooperation system on intellectual property issue in connection with the transition of int. prop. issues into the sphere of international trade cooperation with the substantial increase of standards of protection of intellectual property and establishment of new institutional mechanisms, able to provide the stability and predictability of the development of international relations on international property issues.